

«Время пришло...»

Течет, течет река времени. То стремительная, порожистая, как горный ручей. То вальяжная, спокойная, как равнинные реки. И течет через меня, и вместе со мной – вдаль, из века в век, из поколения в поколение. И вдруг спросишь себя: «А кто я в жизни этой? Где мои корни? Кто эти люди, чья кровь течет в моих жилах?» И однажды вдруг захочешь узнать историю своей фамилии. И только задумаешься над этим, как жизнь-шалунья даст подсказку: «Ты Кемакова? Так река Кема течет в нескольких десятках километров от твоего дома по территории Вологодской области». Правда, я ведь видела это название в прошлом году во время рождественской поездки в Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри! А жизнь не унимается: «Твой дед был еще тот педант и аккуратист. У него в архиве найдешь все, начиная с автобиографии и наградных книжек, заканчивая ежегодными записями о количестве смётанных каждый год стогов и зародов и скрупулезными подсчетами ежемесячных денежных трат «бабке на хлеб», «внучкам на учебу». И точно, в старом дедовом гардеробе многие годы лежит коричневая дерматиновая папка с нанесенной на обложку надписью, от которой веет историей: «Участнику всероссийского совещания передовиков сельского хозяйства. г. Москва, февраль 1954 года». Жизнь, я уже открыла старый шкаф, уже листаю пожелтевшие страницы. Жизнь, я уже ищу ответы на свои вопросы - время пришло...

«Хозяйство порядком вели»

Иван Николаевич Кемаков

Маленькая северная деревенька Лаптево, что на юго-западе Архангельской области, в 80 километрах от древнего города Каргополя, - милая родина моей семьи Кемаковых. Прадед Иван Николаевич, родившийся в 90-е годы XIX века, выстроил дом на берегу неглубокой извилистой речки

д.Лаптево. Дом И.Н. Кемакова

Шильды, берущей начало из болот. Большой двухэтажный дом, по северным традициям, построен брусом: жилая часть, холодный коридор, кладовка, двор, сеновал и хлев расположены в одну линию под тесовой крышей. Окнами дом смотрит на речку и заречную часть деревни. Рядом с Иваном Николаевичем построился и его родной брат Николай. Братья – из потомственных крестьян, всю

жизнь трудились на земле, привели в дома жен из ближних деревень, родили детей, «порядком» вели многотрудное хозяйство – все как положено, как заведено у северных мужиков-кормильцев. Прадед с женой Прасковьей Тимофеевной родили и воспитали троих детей: старшую дочь Настасью и

сына Ивана (моего деда, 1913 года рождения). Умер мой прадед рано, бабушка говорил, что от рака желудка, следом за мужем тихо ушла и Прасковья Тимофеевна.

Тёта. Многотрудный земной путь

Настасья Ивановна Кемакова

Настасья Ивановна с малых лет заменила брату и сестре родителей: кормила, играла, присматривала, пока мать с отцом занимались тяжелым крестьянским трудом. Замуж она так и не вышла, всю жизнь прожила с семьей младшего брата Ивана. Сначала за ним ходила, потом за его детьми, а потом и внуками. Я хорошо помню её: маленькая, сухонькая, подвижная, легкая на подъем, так похожая на старух-вековух из рассказов Федора Александровича

Н.И. Кемакова с внучатым племянником

Абрамова. Настасью все, даже дети, называли тётой (тётей – на деревенский лад). А уж труженица была неустоимая: держала овец и кур, большой огород, ткала, шила, вязала, обстирывала всю семью. Она и умерла на работе. Жарким июльским днем 1987 года пошла обкосить траву у грядок – пошла, а обратно её принесли. Помню, все горевала, что не успеет проводить в школу самого младшенького своего воспитанника – внучатого племянника Шурку, моего двоюродного брата. Проводила – успела, сама за руку отвела в первый класс. А потом, исполнив долг, завершила многотрудный свой земной путь Настасья Ивановна

Кемакова, вечная ей память.

«Любил так преданно и бескорыстно»

Иван Иванович Кемаков

А об Иване Ивановиче – сказ особый. Дорогой мой дедо (мы так с сестренкой его называли)! Его уже 21 год нет с нами. Меня никто в жизни не любил так преданно и бескорыстно, как он, дедо Ваня. В этом году 12 февраля ему исполнился бы 101 год. Я ехала сегодня мимо дома своего детства, дома,

И.И. Кемаков. 1988.

построенного дедушкиными руками. В его окнах уже не загорается вечерами теплый свет, а за стол не садится наша большая семья.

Все самые лучшие, самые светлые мои детские воспоминания связаны с дедом. Вот мы с сестрой Леной, совсем крошечные, под руководством деда пытаемся теплым дыханием проделать небольшой глазок в покрытом морозными узорами окне. А нужно нам это, чтобы первыми увидеть, как наша мама, школьная учительница, после уроков

д. Медведево. Дом Кемакова И.И.

возвращается домой. Она рано ушла, мы еще спали. Соскучились за день, вот и пытаемся, встав на стул, разглядеть её в крошечный «иллюминатор». А разглядев, вместе с дедом восторженно орем, пугая бабушку: «Мама-тита идет!» Вот дед, углядев в программе телепередач редкие тогда мультфильмы, кричит нам в спальню: «Девки, мультики идут!» Мы мчимся из пристройки на зов нашего «бога». А какую елку он приносил каждый год! Пушистую, ладненькую, под самый потолок. Всю новогоднюю неделю дедо

И.И.Кемаков с женой и внучками. 1984 г.

без устали водил с нами бесконечные хороводы (другие-то домашние находили всякие благовидные предлоги, чтоб увильнуть от этого «увлекательного» занятия). Однажды, когда елка нам помешала уже к вечеру 1 января (две самодурки захотели построить избушку), безропотно разобрал и вынес несчастную красавицу в сугроб. А потом весь вечер строил с нами из стульев и одеял то почту, то кукольный дом, то автостанцию – детская фантазия бесконечна! Посмотрев соревнования фигуристов, мы с сестрой устраивали чемпионаты по фигурному катанию прямо на скользком, обитом оргалитом полу спальни. Вместо коньков на ногах фигуристок были толстые шерстяные носки. Думаю, вы уже догадались, кто бессменно был нашим болельщиком? Конечно же, дедо. Именно он как-то умудрялся с самым серьезным видом смотреть на все наши корявые, нескладные пируэты, а после выступления юных талантов бросал на «лед» букеты – кульки, свернутые из старых газет. Фигуристки подбирали букеты, кланялись зрителям, приветно махали руками. Каждой весной мы с дедом ходили «встречать речку» - кидали в неё кусочки хлебушка, чтобы речка радовала нас все лето мягкой и чистой водой. В мае дед выносил со двора и устанавливал для нас деревянные качели, все лето строил подмости для детских концертов и кукольные избушки, в которых часами «гостил», поедая кашу из травы и попивая чаек из воды с речным песком. Дедо научил меня в три года читать. Я до сих пор, спустя почти 40 лет, помню нашу с ним любимую книжку Аксакова «Аленький цветочек», с крупным шрифтом и красочными иллюстрациями.

«Другой» дедушка

Однажды в школе нам с сестрой учительница литературы Нина Спиридоновна рассказала, что наш дедо был председателем сельсовета, что был очень видным, красивым мужчиной. Сказать, что мы удивились – ничего не сказать. Дедо – он и есть дедо: старенький, седой, немодный в своей серенькой нейлоновой рубашке с прожженной на груди дырочкой (раньше дед курил папиросы) и спортивных брюках, которые он называл «спроцменки» и упорно носил штрипками назад, потому что «корман впереди быть должен». Так пред нами стал открываться «другой» дедушка: участник Великой Отечественной, ветеран труда с 50-летним стажем.

Оказалось, дед, потомственный крестьянин, работать начал еще с 15 лет, но к этому возрасту уже познал все тяготы и премудрости крестьянского труда: закончив 5 классов Медведевской начальной школы, дед стал работать, как он пишет в своей автобиографии, «вместе с родителями в сельском хозяйстве».

С 1930 по 1934 г. дед работал бригадиром в колхозе с каким-то загадочным названием «ПВСКУ» в родной деревне Лаптево. Затем 3 года, с 1934 по 1937 г., служил в Советской Армии. После демобилизации работал в Чарозерском отделении милиции участковым.

И.И.Кемаков с коллегами-участковыми. с. Чарозеро

В.И. и И.И.Кемаковы

В это же время женился на Валентине Ивановне Нахаловой, юной девушке из соседней деревни Медведево.

«Войну вспоминать не любил»

В сентябре 1941 года дед пошел на фронт. Воевал старший сержант Кемаков на Волховском фронте в стрелковой дивизии. Войну дед вспоминать не любил, нам с сестрой рассказывал только об одном эпизоде Великой Отечественной. Зимой 1943 года во время тяжелого боя под Ленинградом, пытаясь спасти своего командира, вынести его из-под обстрела, дед получил несколько ранений: одно – в кисть левой руки и два – в правую ногу. Несмотря на тяжелые ранения (правый сапог был полон крови, а простреленная рука не слушалась совсем), все-таки вынес командира с поля боя до ближайшего перевязочного пункта.

Помню, пару раз в году дедушке приходили с Вологодской области от какого-то мужчины, но не родственника, поздравительные открытки. Долго приходили, несколько десятилетий. Теперь я понимаю, что это писал спасенный командир, только раньше-то юных девчонок не очень это интересовало. Уже будучи взрослыми, мы узнали, что за этот подвиг дед был награжден медалью «За боевые заслуги». А пальцы на левой руке у деда после ранения больше никогда не шевелились, не работали, зажатые какой-то неведомой никому силой в твердый кулак.

Удостоверение к медали «За боевые заслуги». 1951 г.

«Не придумана еще такая мера!»

Орденская книжка награжденного орденом Отечественной войны

После долгого лечения в госпитале Иван Иванович вернулся в Лаптево, к своей семье. Несмотря на инвалидность, причиной которой были тяжелые ранения, всю жизнь был неутомимым тружеником: и домашнее хозяйство всегда в порядке содержал, и на работе в своем колхозе был в первых рядах. Помню слова

дедушки: «Я - колхозник, чем и горжусь всю жизнь». В ноябре 1944 года Иван Иванович возглавил Медведевский сельский совет Чарозерского района Вологодской области (тогда территория нашего нынешнего сельского поселения относилась не к Архангельску, а к Вологде). Руководить – вообще дело непростое, а руководить измотанным непосильным физическим трудом женщинами и подростками не просто вдвойне. Да ведь и сам инвалид. Справился. Шесть лет вставал с первыми петухами, ложился после всех, пахал, сеял, косил, жал, молотил. Женщины-колхозницы из Лаптево вспоминали: «Проснешься от стука в окно. На улице тьма кромешная, а это уж Иван Иванович на работу созывает, раньше всех поднялся». Какою мерой измерить можно труд русского крестьянина? Квадратными метрами, гектарами, центнерами? Не придумана еще такая мера. В своем архиве дедушка бережно хранил Почетные грамоты и благодарственные письма, полученные им за добросовестный труд.

Почетные грамоты и дипломы Кемакова И.И. за добросовестный труд в сельском хозяйстве страны

Теперь их храню я, внучка. Для меня это не просто пожелтевшие от времени листы бумаги, а славная история моего крестьянского рода.

Читаю скупые строки дедушкиной автобиографии, написанной им в 1965 году: «С августа 1950 года по апрель 1952 года работал заводчиком райсобеса Чарозерского райисполкома Вологодской области. С апреля месяца 1952 года по февраль 1959 года был председателем колхоза «Революция» Кречетовского сельского совета. С февраля 1959 года по март 1965 – председатель Кречетовского сельсовета Каргопольского района Архангельской области». Читаю – и передо мной встает удивительный мой дедушка, требовательный и принципиальный на работе (будешь мягким – съедят!) и такой домашний и теплый - сплошное сердце! – с нами, внучками. Дедушка, несмотря на

Иван Иванович плотничает.
д.Лаптево, 60-е гг

инвалидность, работал почти до 70 лет. Даже будучи на пенсии, выполнял посильную работу в совхозе «Кречетовский» Каргопольского района, каждое лето участвовал в заготовке сена для совхоза. За многолетний добросовестный труд 29 апреля 1985 года дедушка был награжден медалью «Ветеран труда».

Удостоверение к медали
«Ветеран труда»

Настоящий хозяин семьи

А как же дом, семья, спросите вы? Сразу после войны Иван Иванович пристроил к большому родительскому дому зимовку (плотничать и столярничать дедушка был мастер), и теперь морозными северными зимами семья спасалась именно в ней. И как ты все успевал, дед? А семья-то теперь была большая, 8 человек: сам Иван с женой Валентиной, его сестра Настасья да пятеро детей: Александр, Нина, Юрий, Леонид и Галина. Первого ребенка Валентина Ивановна потеряла: на маслозаводе, где она работала до войны, приходилось поднимать тяжелые баки и фляги, вот и выкинула ребенка. Еще несколько ребятишек умерли в младенчестве. Помню, бабушка со слезами на глазах показывала маленькие холмики на нашем деревенском кладбище - могилки своих малышей.

И.И.Кемаков с женой, сестрой и детьми. д. Лаптево, 60-е гг.

«Железный аргумент»

Валентина Ивановна Кемакова

«Жена да убоится мужа своего». Ага, может, какая и убоится, да только не наша бабушка Валентина Ивановна! Шутка ли в деле – два председателя в одном доме, в одной семье: Иван Иванович в сельсовете председательствует, а Валентина Ивановна – в колхозе. Бурные «дебаты» мог вызвать какой угодно пустяк, начиная от количества заколин в зародке заканчивая методами воспитания подрастающего поколения. Ох, неутомная моя бабушка! Помню (уже мне лет 13-14 было) одну из таких бурных ссор, когда «председатели в отставке», т.е. рядовые пенсионеры, исчерпав все словесные аргументы, схватились за аргументы «железные» - в прямом и в переносном смысле: бабуля - за ухват, а дед, оглохший от рева и потерявший всякую выдержку, - за кочергу. Дело было на кухне, так что «аргументы» сами под руку попались. Нет, конечно, они не дрались, но этот поединок двух председателей, грозно размахивающих кухонно-печной утварью, я никогда не забуду. Было и смешно, и страшно одновременно. Выпустив пар, председатели утихли и, как ни в чем не бывало, продолжили «мирную» жизнь: дед пошел есть пшеничную кашу, бабулей в русской печке приготовленную, а бабушка с удвоенной энергией побежала за коровой в загон. Моя энергичная и трудолюбивая

В.И.Кемакова
1984 г.

Бабушка не хранила награды. Эти я случайно нашла в архиве деда.

бабушка никогда не сидела без дела, всю жизнь проработала в сельском хозяйстве: на колхозном маслозаводе, председателем колхоза «ПВСКУ» Медведевского сельсовета во время Великой Отечественной и после неё, даже на пенсии работала до 70 лет техничкой в Медведевской начальной школе. Да еще родила и воспитала

пятерых детей. Помню, однажды апрельским туманным вечером 1997 года я решила записать воспоминания бабушки на магнитофон. Она спела слабым, дрожащим голосом («Воздуху не фатает») свою любимую песню «Пряха» и рассказала о том, как её награждали в районе грамотой за умелое руководством колхозом, обеспечение получения высокого урожая и досрочный расчет по хлебопоставкам в 1945 году: «Вызвали меня на сцену, наградили, а председатель и говорит: «Валентина Ивановна не только передовик, но и многодетная мать. Как все в зале захлопали, а я иду со сцены, туш-то играет, альне все внутри-то у меня запело...» Я всегда плачу, слушая пленку с этим рассказом.

«Живет в моей душе боль»

Леонид Иванович Кемаков

А жизнь крестьянская шла своим чередом. Подросли дети Ивана Ивановича и Валентины Ивановны – за делами да заботами и не заметили. Уже старшие – сын Саша и дочь Нина – уехали жизнь свою устраивать в подмосковную Лобню, средний сын Юра в совхоз работать устроился, младшие, Лёня и Галя, школу заканчивают. Самостоятельными выросли, всему научены. Сыновья и дров заготовят, и дровяник построят, и дичь из леса принесут. Дочери шить-варить матерью обучены, ягоды собирать, порядок в доме вести. Папа мой, младший сын в семье, часто вспоминал, как с отцом своим за утками на Киндириху хаживал. Киндириха – небольшое озерко в поле за речкой Шильдой. Летом оно пересыхает почти, а по весне разливается, как море. В детстве много баск я про него слышала: что заезжего мужика там лихие какие-то утопили, что на берегу озерка раньше дом барский стоял, а озеро и не озеро вовсе, а пруд, по помещикову приказу вырытый. Дед позовет: «Пойдем-ко, Ленька, за утками сегодня навечеру. Вчера видел, стая туда тянула». Ленька и рад: ружьишко приготовит, патроны, курево отцу. Пока лежат в кустах, ожидая лета уток, дед, потягивая вонючую папироску, Леньке «ума дает», о былом рассказывает, интересно.

В 1969 году сын Юрий женился, и дед, оставив отцовский дом сыну, купил себе небольшой домик в соседней деревне Медведево у врачихи Крутиковой. Семья перебралась на новое место. За несколько лет дед-умелец превратил холодный угрюмый домишко в теремок: подрубил, утеплил, обшил,

Л.И.Кемаков во
время службы 1971г.

покрасил, веранду построил, хлев новый. Галина после школы «улетела» вслед за старшей сестрой в Москву, устроилась на ткацкую фабрику. Леонид, отслужив срочную службу, вернулся домой и устроился в совхоз «Кречетовский» шофером на молоковоз. Озорник еще тот был! Мама рассказывала, что раз в святки, гуляя с молодежью, раскатил свою поленницу и залил крыльцо водой. Ох, и попало же ему утром от деда! Пришлось ни свет ни заря лед рубить и поленницу обратно укладывать,

Свадьба родителей.
1973 г.

только потом дед гнев на милость сменил. Леонид женился в мае 1973 года на приезжей учительнице Валентине Борисовне, маленькой, красивой, очень спокойной и рассудительной. По поводу её росточка (149 сантиметров всего!) очень любил дед, острый на язык, пошучивать: «Ну, сметали сегодня 5 центнеров сена на 3,5 человека!» Мама недоумевает: «Как это так, нас ведь четверо!» На что дед резонно замечает: «Дак ты такая маленькая, что за целого-то работника не сойдешь». Свадьбу играли всей родней. Наверное, в этот день, 26 мая, в воздухе стоял горьковатый аромат цветущей черемухи. Так же, как скромны эти северные цветы, скромна и застенчива маленькая невеста в коротком белом платье и фате с искусственной розочкой. 35 лет прожили вместе дорогие мои мать и отец, до самой смерти папы в 2008 году. Папа всю жизнь работал в совхозе «Кречетовский»: шофером, механиком, электриком, лесорубом в бригаде, мастером-строителем, монтажником, прорабом на совхозной пилораме. Последние 7 лет перед пенсией работал в Каргопольском сельском лесхозе лесником. Были, были у отца и грамоты, и дипломы, и премии, и ценные подарки, только он, как и бабушка, не хранил их, относился к славе и наградам равнодушно, делая все на совесть только потому, что по-другому не умел, крестьянское воспитание не позволяло. Мечту свою, большой и уютный дом, строил в трудные, голодные 90-е более 10 лет, потому что, хотя и работал заведующим пилорамой, ни единой доски бесплатно не взял. Всё, всё умел делать. Сам, в одиночку, выстроил прекрасный большой дом с мансардой, камином, автономным отоплением. Вырастил, выучил нас, двоих дочерей: старшую Ирину и младшую Елену. Мы с сестрой – учительницы, как мама (еще одна династия!) Папа очень гордился моим вузовским дипломом с отличием. Никогда не забуду, как он учил меня косить, водить машину. Совсем молодым ушел он от нас, в 56 лет. Не любят наши мужчины болеть, до последнего терпят. Вот и папу мы заставили в больницу поехать только тогда, когда уже совсем поздно было. И живет в моей душе боль, неизбывное чувство вины, что не помогла дорогому человеку, не углядела.

*Дом в д. Медведево,
построенный Л.И.Кемаковым.*

«Золотой век» семьи

80-е годы XX века

Мама моя, Кемакова Валентина Борисовна, всегда с легкой, светлой грустью вспоминает жизнь нашей семьи в 80-е годы XX века: «Вы маленькие были, мы с отцом молодые, все живы». Да, «Мы молоды, и все еще живы...», как поет Андрей Макаревич. А я называю эти годы «золотым веком нашей семьи». И встают передо мной яркие, многоцветные, полные звуков и густого травного аромата картины деревенского детства...

Один день лета. Июль 1986 года

Устав за страдный сенокосный день, ложится семья спать. Душно в доме, ворочаются утомленные родные, мысли кружатся в голове. Кажется, я знаю, о чем эти мысли. Послушайте...

Дед: «Хоть бы завтра дождя не было. Не должно: солнце не в тучу садилось. Надо с утра грабли в ванну с водой замочить, порассохлись, девки опять все зубья на покосе растеряют. Сено перевернем, потом на Луду за заколинами и виланками схожу. Бабка с Валентиной помогут притащить. Лёнька с работы приедет – метать зарод будем. Сено-то в этом году – малина.

*Сенокосная бригада семьи
Кемаковых. 2000 г.*

Ни одного места не замочили, все зеленое».

Бабушка: «У коровы вымя-то слепаки накушали, завтра надо в ночь выпускать, днем пусть во дворе стоит. А поворачивать сено-то пойдем, дак квасу не забыть в коридоре взять. Супу завтра варить не будем, окрошки наделаю, жарко дак. Валентина, может, с девками с утра обабков принесет с Балашника, выжарим к обеду».

Папа: «Встать что ли, молока с житником поесть? Завтра после работы два остожья метать. Днем они перевернут сено-то. Вечером надо покосить, пока ведро стоит. В наволоки косить пойдем, там трава в этом году хорошая. Сказать утром отцу, чтобы косы да напилек поточил».

Мама: «На завтрак блинов в русской печке напеку. Поди-ка, люди уж морошку с Гладкого болота носят. День без сенокоса выдастся, проведу схожу. Девоч с собой возьму».

Сестра: «Завтра в рощу поиграть сбегает. Там уж, наверно, земляника красная. Светка с Лехой Росковы обедают. Кукле платье надо сшить, маму попрошу. Надька Баракина с Северодвинска приехала, дак у куклы целая сумка нарядов. Городская...»

Я: «В наволоках так таволгой пахнет дурманно... Надо завтра панамку одеть, а то нос и так обгорел. Вот бы завтра дождь был, надоел сенокос, хоть книгу прочитаю».

Один день весны. Май 1980 года

«Я посадил дерево...»

Каждую весну светлый, милый мой дед Иван Иванович приносил из леса и сажал возле дома саженцы деревьев и кустарников. Относился он к этому делу, как и ко всем своим делам, обстоятельно, разумно, по-хозяйски. Каждый год сад наш пополнялся то маленькой березкой, то черемушкой, то калиной. Под каждый саженец дед выкапывал яму, клал навоз, присыпал его землей, чтоб не сгорели корни, а потом сажал дерево, тщательно приминал землю, поливал от души. Мы с сестрой всегда

Елки, посаженные в 1980 г. под руководством деду, растут вместе с нами

помогали деду, сначала по его просьбе, а потом и по большому своему

*Внуки Л.И.Кемакова тоже
помогают на сенокосе. 2001 г.*

желанию. В тот далекий уже теперь 1980-ый год дедо принес из леса две малюсенькие елочки. Стоически выдержал скандал с неумной бабушкой, которая увещевала нашего натуралиста, что елки у дома не сажают – не к добру. Дед был настойчив. Очень уж ему захотелось, чтобы внушки посадили по лесной красавице и потом елочки росли вместе с девками. «Бой» был выигран. Возле дома, за гаражом, мы с помощью нашего дедушки посадили елки: я, старшая, деревце побольше, а сестра Лена, младшая, елочку поменьше. В последующие годы наш «парк» пополнился новыми вечнозелеными жителями. Уже больше 20 лет нет на этом свете Ивана Ивановича, а елки выросли вместе с нами. Дедо, слышишь ли ты меня? Живы, живы наши елки, растут, упираются стройными макушками в родное северное небо! Слышишь ли, дедо?

Один день осени. Сентябрь 1990 года

«Прости меня, дедо!»

А еще покаяться хочу, дедо. Однажды я, молодая, неумная, стыдилась тебя. Дело было осенью 1990-ого года. Я тогда училась в Каргопольском педагогическом училище. А ты приезжал в районную больницу к докторам и привез мне посылочку с немудреными деревенскими харчишками (картошкой, молоком, бабулиной стряпней). Мы встретились на автостанции, ты ждал автобус, а я провожала тебя. Ты сидел в своей старенькой коричневой болоньевой курточке, обстоятельно что-то рассказывал мне и сосал леденчик, довольно громко причмокивая (после того, как лет в 60 дедо бросил курить, он все время носил с собой железную круглую банку с монпасье). А я смотрела по сторонам, и в голове моей крутилась только одна мысль: «Хоть бы никто знакомый из педа (*педучилища*) не увидел!» Прости меня, дедо! Уже через 3 года, когда ты ушел от нас, а смерть твоя была самой первой, самой горькой моей потерей, я бы все отдала, чтобы ты просто сидел рядом, сосал эти милые леденцы и говорил, говорил со мной...

«Жизнь была настоящей»

Иван Николаевич, Иван Иванович, Леонид Иванович... Выполнили вы свое великое назначение на этой земле: каждый построил дом, вырастил детей, посадил свой сад, много и честно трудился. Прах ваш покоится на родной земле, на старом деревенском кладбище. А потомки крестьянского рода Кемаковых и сейчас живут в Каргопольском районе Архангельской области, на славной родине своих отцов, дедов, прадедов.

Пусть нет в нашей семье академиков, профессоров, ученых, зато есть учителя, колхозники, повара и продавцы.

Жизнь моих предков никогда не была простой, красивой, легкой, но была честной, трудовой – настоящей.

Я горжусь историей своего рода и хочу, чтобы эти страницы, рассказывающие о жизни и быте провинциальной северной семьи Кемаковых, вошли в книгу династий нашей великой страны.